

М. А. Гусев

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ
РУССКОГО
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

С б о р н и к V

Памяти В. А. Жуковского

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1960

О. И. СМЕРНОВА

**МЕСТО ТРУДА В. А. ЖУКОВСКОГО
«ДРЕВНОСТИ ЗАКАСПИЙСКОГО КРАЯ.
РАЗВАЛИНЫ СТАРОГО МЕРВА» В ИСТОРИИ
ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ГОРОДОВ**

Изучение среднеазиатских городов началось после присоединения Туркестанского края к России. Руководство этой работой взяла в свои руки центральная научная организация — Археологическая комиссия при Русском археологическом обществе. В 1867 г. по ее поручению П. И. Лерх посетил как «запустевшие, так и существующие» города по Сыр-Дарье, побывал в Ходжен-те и Ура-Тюбе; в 1885 г. Н. И. Веселовский был командирован той же комиссией в долину Зеравшана и Фергану. Он обследовал городища Ахсы (в Фергане) и Афрасиаб (под Самаркандом) и произвел там раскопки. Тогда же был составлен первый топографический план Афрасиабского городища.

Первым мероприятием Археологической комиссии по изучению Закаспийской области была экспедиция В. А. Жуковского в район Мерва в 1890 г. К тому времени уже имелась некоторая литература о старом Мерве, его городищах и прилегающих местностях. Эти сведения принадлежали в основном европейцам, главным образом англичанам, и имели случайный характер. Таковы были одни из первых известий о Мерве (1821) Фрезера, который сам развалин Мерва не видел, а писал о нем со слов местных жителей; сведения о Мерве, сообщенные А. Бернсом и Дж. Абботтом. Наиболее крупным трудом о Мервском районе была работа О'Донована, в которой сравнительно большое место (15 страниц) занимает подробное описание городищ этого района. Однако описание О'Донована несколько фантастичны, как и его исторические экскурсы.

Особняком в этом отношении стоит дорожная карта, которая составлена неизвестным персидским инженером, проехавшим из Мешхеда в Балх через Бухару. Карта дает наглядное представление о развалинах Мерва.

Поручив Жуковскому произвести археологическое исследо-

вание Закаспийской области, Археологическая комиссия предложила ему на первый раз сосредоточить свое внимание на тщательном изучении местных развалин и ближайших к ним районов по обоим берегам Мургаба. Кроме того, Археологическая комиссия попросила Жуковского по возможности сделать «планы и фотографические снимки со всех тех памятников древности, которые или в архитектурном отношении, или по орнаментам и надписям обратят на себя внимание...» Таким образом, он должен был заняться систематическим изучением края в археологическом отношении.

В мае 1890 г. Жуковский выехал в Закаспийскую область и пробыл там три месяца.

Вскоре после возвращения из Средней Азии, 28 ноября 1890 г., Жуковский на заседании Восточного отделения Русского археологического общества доложил о проведенных работах¹. В 1894 г. появилась его книга «Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва», изданная в одном из томов «Материалов по археологии России»². Через два года после выхода книги Жуковский вновь отправился в Закаспийскую область, на этот раз в Нису, Аннау, районы Пештака и Механе. Отчет об этой поездке был сделан на очередном заседании Археологической комиссии. Однако обработку материалов экспедиции Жуковский не закончил.

Жуковский не был археологом и не считал себя им. Поэтому изучение старого Мерва он рассматривал как подготовительную работу к археологическому исследованию города в будущем. Цель и содержание своей работы Жуковский сформулировал следующим образом: «Прежде чем предпринимать в крае раскопки в больших или меньших размерах и углубляться в недра земли, следует позаботиться о том, что уцелело еще на поверхности, — уберечь и сохранить для науки развалины городов и памятников путем снятия рисунков, фотографий, бумажных оттисков с надписями на камнях, планов, сопровождая их простым, но добросовестным описанием и пояснениями; наряду с этим необходимо возможно полное историко-географическое изучение закаспийской старины, имеющее важное значение не только для археологии, но и для современного возрождения края, которому, как кажется, суждена блестящая будущность на нашем Востоке»³. Эти замечательные мысли нашли отражение в его работе «Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва».

¹ ЗВОРАО, т. V, вып. 1, 1890, стр. X.

² В. А. Жуковский, *Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва*, СПб., 1894.

³ Там же, стр. 199.

Книга Жуковского представляет собой монографическое исследование истории Мерва. Работе предпослано краткое предисловие, за которым следуют две части: «Исторический очерк Мерва» и «Развалины старого Мерва»; каждая из них имеет самостоятельное значение, вместе с тем они органически связаны между собой. В первой части помещены письменные известия о прошлом Мерва, во второй они сопоставляются с результатом непосредственного обследования памятников на месте.

В первой части Жуковский рассматривает «книжную» (употребляя выражение Н. Я. Марра) историю города и его района. Автор устанавливает три периода в истории Мерва: Мерв — внутренний город (по известиям арабских географов), Мерв при Сельджукидах и Хорезмшахах и Мерв послемонгольский, возрождение которого Жуковский связывает с именем Шахруха. Наконец, он отмечает полный упадок раннесредневекового Мерва и перенесение его при хивинских ханах на новое место. Шаг за шагом Жуковский воссоздает политическую и культурную историю Мерва на различных этапах его существования. В связи со стоящими перед ним задачами ученый основное внимание обращает на изучение письменных известий о топографии города домонгольского времени, о каналах, орошавших городские земли, об ирригационной системе района в целом. Особое внимание он уделяет сообщениям о путях, связывавших Мерв с другими городами Средней Азии и Ирана. Сведения об этих путях интересовали его и как материал, позволяющий судить о заселении оазиса. Данные о Мерве собраны Жуковским с завидной полнотой. Систематизация их безукоризненна. Некоторые материалы впервые введены в научный обиход как источники по истории среднеазиатских городов.

При изложении материала по истории Мерва и в дополнение к своим основным выводам Жуковский высказывает интересные мысли, не потерявшие и по сей день своего значения. К ним следует отнести соображения о взаимозависимости данных о Мерве и его районе в разных по времени источниках, замечания по поводу сообщений арабских авторов относительно налогов и о значении этих известий для суждения о благосостоянии Мерва и занимаемом им месте среди городов Хорасана и Средней Азии. Жуковскому принадлежит также определение Мерва как «естественного базиса, откуда арабы распространяли свое владычество во глубь Туркестана», что было, по мысли ученого, «отчасти связано с местоположением города в самых восточных пределах тогдашнего Хорасана»⁴. Ему же принадлежит замечатель-

⁴ Там же, стр. 10.

ная мысль о том, что «с именем Мерва неразрывно связано на первый взгляд ничего особенного не представляющее обстоятельство, на самом же деле имеющее первостепенное значение в последующей духовной жизни Персии: в Мерве из уст мервца впервые после долгого перерыва, вызванного вторжением арабов, зазвучал персидский стих, предвестник близкого возрождения персидской литературы...»⁵. В этом замечании проявился ученый, интересующийся всем комплексом сведений о городе и обращающий внимание на все стороны его жизни.

Вторую часть труда Жуковского, названную им «Развалины старого Мерва», обычно рассматривают как результат археологических изысканий. Однако не следует забывать, что обследование городища, проведенное Жуковским, существенно отличается от современных археологических работ, связанных в нашем представлении с раскопками. Жуковский фактически ограничил себя изучением рельефа городища и памятников, лежащих на поверхности. В этой связи задача по воссозданию истории Мерва, стоявшая перед ним, чрезвычайно осложнилась.

Древний Мерв представлен раскинувшимися на обширной территории тремя городищами, одно из которых в настоящее время вошло в научный обиход под названием «двойного городища», данным ему Жуковским. Два других носили местные названия Гяур-кала и Султан-кала, сохранившиеся за ними и сейчас; одна из частей «двойного городища» была известна у местного населения как Абдулла-хан-кала, а другая — как Байрам Али-хан-кала. Жуковский исследовал местность, составил общий план расположения городищ, изучил их и сопоставил свои наблюдения со сведениями источников. Ему удалось установить тождество Гяур-кала с внутренним городом арабских географов, а Султан-кала — с городом Сельджукидов в Хорезмшахов, окруженным стеной при Мелик-шахе (1072—1092). Изучение городищ Гяур-кала и Султан-кала привело Жуковского к выводу, что перемещение города на запад из Гяур-кала на место современных развалин Султан-кала происходило постепенно и что первое городище было окончательно покинуто только в XII в. По мнению Жуковского, развитие Мерва как города было прервано при Хорезмшахах нашествием монголов, разрушивших его. В дальнейшем город был перенесен на место городищ Абдулла-хан-кала и Байрам Али-хан-кала.

«Двойное городище» отождествляется Жуковским с восставленным при Шахрухе Мервом. Сопоставив данные письменных источников, Жуковский предположил, что стены второго по

⁵ Там же.

времени из этих городищ Байрам Али-хан-кала были возведены при Аббас-шахе, т. е. на рубеже XVI и XVII вв. Возрождению города, по мнению Жуковского, способствовал указ Шах-руха (1409) о заселении развалин и пустырей Мерва. Связь Байрам Али-хан-кала с Абдулла-хан-кала осталась для исследователя неясной.

Таким образом, Жуковский окончательно установил существование трех городищ старого Мерва и наметил определенную связь между ними, не считая нового, «хивинского» Мерва. Иными словами, ученому впервые в науке удалось проследить развитие одного из крупнейших среднеазиатских городов с VII по XIX в. и определить основные его исторические этапы.

Важными результатами работы Жуковского явились также его наблюдения относительно направления городских каналов. Ему удалось доказать, что древний канал, русло которого сохранилось между городищами Гяур-кала и Султан-кала, тождествен мервскому каналу Разик, упомянутому в источниках; кроме того, он сумел проследить русло древнего канала, носившего, согласно сообщениям арабских авторов, название «Хормуз-фара».

Небезынтересна попытка ученого составить схематическую карту расположения каналов и построек древнего города.

Изучение ирригационной системы района в целом привело Жуковского к важному для историков выводу, что в Мервском оазисе других каналов, кроме выведенных из Мургаба, не было и что, следовательно, оросительная сеть района не была связана с Аму-Дарьей.

Большой заслугой Жуковского является составленное им подробное описание памятников, сопровождаемое фотографиями построек Мерва, его окрестностей и местностей по Мургабу. Кроме того, ученый исследовал надписи на памятниках, издал тексты и их переводы. Один из самых замечательных памятников старины, изученных Жуковским, — постройки времени Сельджукидов.

К книге Жуковского приложены две карты: «Развалины старого Мерва» и «Карта окрестностей Мерва и мест по Мургабу». Первая вычерчена Жуковским на основе топографической съемки Мервского оазиса, произведенной работниками Генерального штаба в 1884 и 1885 гг.; вторая — по карте, составленной разграничительной русско-англо-афганской комиссией⁶, и карте, изданной Русским географическим обществом⁷.

В результате работ Жуковского исследованные им городища

⁶ «Proceedings of the royal geographical society», vol. VII, 1885.

⁷ «Известия Императорского Русского географического общества», т. IX, 1886.

и другие памятники Мервского оазиса заняли прочное место на карте района. В настоящее время многих из нанесенных на карту и описанных Жуковским памятников уже нет.

Труд Жуковского «Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва» получил высокую оценку А. Туманского, который в рецензии на него писал: «Наша историческая литература обогатилась таким произведением, которое надолго останется основанием для дальнейшего исследования этого района»⁸.

В. Г. Тизенгаузен — историк и нумизмат, назвал работу Жуковского прекрасным образцом систематической и строго научной обработки собранных по предметам материалов. «Задачу свою по отношению к старому Мерву, — отмечал Тизенгаузен, — Жуковский выполнил блестящим образом»⁹. В 1899 г. труд Жуковского был удостоен большой золотой медали.

Некоторые считают, что В. В. Бартольд подверг книгу Жуковского суровой критике. Это неверно. Критические замечания Бартольда фактически явились продолжением работы Жуковского по исторической топографии города. О работе в целом Бартольд отзывался весьма высоко. Так, в 1909 г. Бартольд в статье «К истории Мерва» писал: «Из всех городов Средней Азии и Персии до настоящего времени только один Мерв был предметом подробного историко-географического исследования, основанного на сопоставлении сохранившихся остатков прошлого с письменными известиями об этом прошлом»¹⁰.

Позднее в некрологе «Памяти В. А. Жуковского» Бартольд подчеркивал, что, «кроме подобного описания городищ... В. А. дал нам очерк исторических сведений о Мерве; благодаря этому он имел возможность установить происхождение отдельных городищ, и в этом отношении выводы В. А. не могут быть поколеблены»¹¹. Возвращаясь к вопросу об исследовании Закаспийского края в книге «История изучения Востока в Европе и в России», Бартольд упоминал о работе Жуковского как о капитальном труде, «закрывающем в себе исследование о прошлом города, какого нет ни для одного из городов Средней Азии или Персии»¹².

⁸ ЗВОРАО, т. IX, 1896, стр. 300.

⁹ «Отзыв почетного члена барона В. Г. Тизенгаузена о сочинении проф. В. А. Жуковского „Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва“» (ЗВОРАО, т. XI, вып. 1—4, 1899, стр. 327—333).

¹⁰ В. В. Бартольд, *К истории Мерва* (ЗВОРАО, т. XIX, вып. 4, 1910), стр. 115.

¹¹ В. В. Бартольд, *Памяти В. А. Жуковского* (ЗВОРАО, т. XXV, вып. 1—4, 1921), стр. 405.

¹² В. В. Бартольд, *История изучения Востока в Европе и в России*. Лекции, читанные в Петербургском университете, СПб., 1911, стр. 151.

Таково было мнение историков Средней Азии почти полвека назад.

Какое же место занимает труд Жуковского сейчас, через шестьдесят пять лет после его выхода в свет?

За истекшее после издания работы Жуковского время археология Средней Азии получила такое развитие, как ни одна из других отраслей исторических знаний, связанных с изучением этого района земного шара. В Туркмении работы Южнотуркменской археологической экспедиции раскрыли во всем великолепии древнюю Нису; развернуты работы по изучению и других памятников Парфянской эпохи. Исследуется богатый археологический комплекс Мервского оазиса. Особенное внимание уделяется при этом старому Мерву, изучение которого столь успешно было начато Жуковским. Масштабы работ на территории древнего Хорезма широко известны. В Узбекистане открыта древняя Варахша с замечательной настенной живописью. Обследован Бухарский оазис. Систематически изучается городище Афрасиаб—древний Самарканд. Широкие работы проводятся в Южном и Северном Таджикистане Согдийско-Таджикской археологической экспедицией. В Северном Таджикистане, на Зеравшане, экспедицией открыт город раннего средневековья — Пенджикент с его прекрасной росписью.

С каждым годом растет число обнаруженных археологами древних городов и других памятников. Тезис В. В. Бартольда о невозможности восстановления истории Средней Азии для периода, не отраженного в письменных источниках, в результате работ русских и советских археологов следует считать несостоятельным.

Казалось бы, что в свете новых открытий книга Жуковского может быть использована лишь в качестве материала, позволяющего судить об истории изучения Мервского оазиса. Однако это не так.

Работа Жуковского не лишена недостатков и даже ошибок, многие из которых отмечены В. Г. Тизенгаузенем и В. В. Бартольдом. Бартольд подверг сомнению некоторые выводы Жуковского по исторической топографии Мерва, в частности по топографии Гяур-кала, т. е. города досельджукского периода. Он указал на методическую, с его точки зрения, ошибку ученого, обратившегося к изучению письменных источников после обследования памятников на месте. Вопрос этот спорный. Тизенгаузен доказал, что вывод В. А. Жуковского о прекращении жизни в Мерве в период после монгольского завоевания неправилен. Основанием для такого заключения Тизенгаузену послужил не привлекавшийся Жуковским нумизматический материал — мера-

ские монеты времени предполагаемого запустения города¹³. К такому же выводу на основании археологических и нумизматических данных пришел и известный советский ученый — археолог и историк Средней Азии М. Е. Массон.

Добавим, что в описании памятников архитектуры Жуковского зачастую отсутствуют обмеры, а имеющиеся не всегда удовлетворительны. Планов же построек вообще нет; последнее связано с тем, что В. А. Жуковский располагал незначительными средствами и в его распоряжении не было достаточно квалифицированных специалистов¹⁴.

Несомненно, что выводы Жуковского относительно истории Мерва, основанные, с одной стороны, на изучении рельефа верхнего слоя городища и топографии надземных памятников, а с другой — на письменных источниках, будут уточняться и исправляться историками и археологами и в дальнейшем. И это неизбежно. Об этом свидетельствуют успешные работы Южно-туркменской археологической экспедиции. Но основные положения Жуковского остаются, как писал Бартольд, правильными.

И все же ценность книги Жуковского заключается не только в этом. Его труд — первое исследование, которое имело целью не только систематизацию известий источников по исторической топографии Мерва и его района, но и изучение структуры среднеазиатского города в его развитии. До Жуковского этот вопрос в отношении городов Средней Азии и Хорасана никем не ставился.

Не меньшее значение имеет и то обстоятельство, что труд Жуковского, не археолога, представляет собой образец комплексного изучения среднеазиатского города в историческом аспекте, исследование, которому у нас по сей день нет равного. Приведем еще раз слова В. В. Бартольда о том, что «работа

¹³ ЗВОРАО, т. XI, вып. 1—4, 1899, стр. 390. — «Находящиеся в нумизматической коллекции Императорского Эрмитажа монеты Чингис-хана и Хулагуидского султана Аргуна, чеканенные в Мерве, — писал Тизенгаузен, — позволяют думать, что город этот в течение 200 лет со времени монгольского погрома не совсем заглох, как полагает автор. Кстати замечу при этом, что, судя по дошедшим до нас монетам, в Мерве существовал монетный двор и при Арсакидах, Сасанидах, Умейядах, Аббасидах, Саффаридах, Тагиридах, Сельджуках, Хорезмшахах, Такуридах, Шейбанидах и Сефевидях» (там же, стр. 53).

¹⁴ «Нельзя не пожалеть, — отметил Тизенгаузен, — что небольшие денежные средства, находившиеся в распоряжении г. Жуковского, не позволили ему произвести точные обмеры осмотренных им памятников, составить подробный, по определенному масштабу план каждого из них и изготовить детальные рисунки различным архитектурным частям и орнаментам...» (там же, стр. 331).

Жуковского заключает в себе исследование о прошлом города, какого нет ни для одного из городов Средней Азии или Персии». Эти же слова В. В. Бартольда повторил в печати М. Е. Массон в 1951 г., назвав труд Жуковского «капитальной монографией, равной которой до сих пор нет ни на одном языке ни по одному из городов Среднего Востока»¹⁵.

Комплексное изучение древних городов не потеряло значения. Жуковский одним из первых показал, что нередко понять письменные известия без изучения вещественных памятников невозможно.

Работа Жуковского оказала немалое влияние на Бартольда. В этом нетрудно убедиться, обратившись к книге Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», значительная часть которой посвящена изучению сообщений источников о среднеазиатских городах, а также заключенных в них маршрутных данных. Эта часть труда Бартольда находится в непосредственной зависимости от работы Жуковского о Мерве как по характеру привлеченного в ней материала, так и по подходу к нему.

К сожалению, только в 1935 г. появилась у нас следующая монография, посвященная комплексному исследованию города, хотя и не среднеазиатского. Это труд Н. Я. Марра «Ани», удостоенный золотой медали им. Уварова. Несмотря на многочисленную литературу по истории городов и культурных оазисов Кавказа и Средней Азии, появившуюся после выхода в свет работы Марра, и новый блестящий археологический материал, открытый советскими учеными, у нас нет монографических исследований о среднеазиатских городах, равных по масштабу труду Жуковского. Между тем создание таких монографий, объединяющих известия письменных источников и результаты исследования археологических материалов на уровне современного состояния науки, представляется необходимым.

¹⁵ М. Е. Массон, *Новые данные по древней истории Мерва* («Вестник древней истории», М., 1951, № 4), стр. 89.